

въ государствѣ обязаны сообщать председателю бюро статистическія свѣдѣнія". Председатель бюро или заступающій его мѣсто вправѣ приглашать свидѣтелей и спрашивать ихъ подъ присягой. Тотъ, кто не отвѣчаетъ письменно или не является въ теченіе 30 дней для личныхъ объясненій, платитъ пеню въ 100 долларовъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ (Массачузетсъ, Калифорнія) за ложное показаніе назначается тюремное заключеніе до 5 лѣтъ. На содержаніе бюро штаты затрачиваютъ по 7—10—12 тысячъ долларовъ въ годъ. Разнородность трудовъ этихъ бюро побудила учредить въ 1884 г. союзное бюро, состоящее при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и распространяющее свою дѣятельность на все государство. Въ первомъ году на содержаніе бюро было назначено только 25,000 долларовъ, а въ 1889 г. — на личный составъ и издавіе трудовъ—уже 173,000. Бюро издало статистическіе обзоры разныхъ сторонъ быта рабочихъ классовъ. Эти обзоры имѣютъ и научное значеніе, и служатъ для ближайшихъ практическихъ потребностей; выясняютъ состояніе различныхъ отраслей промышленности, размѣры спроса на трудъ, колебаніе заработной платы, число свободныхъ рабочихъ рукъ, съ распредѣленіемъ по мѣстностямъ, и другія условія относительно отдѣльныхъ отраслей производства. Подобное учрежденіе основано и въ Англіи. Въ 1886 году учреждено особое бюро для статистики труда, которое успѣло уже выполнить цѣлый рядъ работъ по изслѣдованію быта рабочаго класса: о рабочихъ союзахъ, sweating system'ѣ въ Лидсѣ, о стачкахъ, объ иммиграціи иностранцевъ въ Соединенное Королевство, о положеніи различныхъ отраслей промышленности. Статистику труда находимъ мы и въ Швейцаріи. Уже нѣсколько десятковъ лѣтъ существуютъ различныя общества для содѣйствія земледѣлію и промышленности, изслѣдующія отдѣльными отраслями хозяйства. Но въ 1886 году, по предложенію союза Грютли, былъ образованъ особый комитетъ для занятія статистикой труда; въ составъ комитета входятъ представители отъ всѣхъ швейцарскихъ рабочихъ союзовъ. Комитетъ уже успѣлъ произвести цѣлый рядъ важныхъ изслѣдованій. Эти явленія должны бы и намъ послужить примѣромъ. Собраніе свѣдѣній о положеніи рабочихъ изъ года въ годъ имѣетъ большую важность. Въ нашемъ отечествѣ это особенно необходимо относительно отхожихъ промысловъ, которыми занимается огромная масса русскихъ людей. Эти промыслы—одно изъ характерныхъ явленій русской хозяйственной жизни, а мы знаемъ о нихъ только изъ отрывочныхъ корреспонденцій газетъ. Периодическое изслѣдованіе этихъ промысловъ помогло бы избавить многія тысячи русскихъ людей отъ напраснаго скитанія по Русской землѣ.

Éléments d'économie politique pure, par Walras. 2 édition, 1889.

Книга Вальраса принадлежитъ къ тѣмъ немногочисленнымъ трактатамъ по политической экономіи, въ которыхъ законы хозяйственныхъ явленій выражаются математическими формулами. Тюненъ, Курно, Джевансъ, наконецъ, Вальрасъ—вотъ главные представители этой методы.

Исходя изъ того основнаго положенія, что нужно строго различать между наукой, изучающей факты, и искусствомъ, которое направляетъ и подаетъ совѣты, авторъ ограничивается только теоретическою частью политической экономіи. Книга распадается на 6 отдѣловъ: о предметѣ и составныхъ частяхъ политической экономіи, теорія обмѣна, теорія производства, теорія образованія капиталовъ и кредита, теорія денегъ, о тарифахъ и налогахъ.

Нѣсколько главъ отведено вопросу о цѣнности. Авторъ считаетъ

невѣрными какъ англійскую теорію, основывающую цѣнность на трудѣ, такъ и французскую, которая считаетъ полезность источникомъ цѣнности. Слѣдя Бурламаки, Вальрасу-отцу и нѣкоторымъ другимъ по-вѣйшимъ писателямъ, авторъ основываетъ цѣнность на рѣдкости вещей. Анализъ этой теоріи приводитъ къ заключенію, что она далеко не разрѣшаетъ всѣхъ недоразумѣній, связанныхъ съ вопросомъ о цѣнности, и, съ этой стороны, вовсе не заслуживаетъ предпочтенія предъ теоріей Рикардо-Маркса. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что цѣнность вещей измѣняется ихъ рѣдкостью. Тогда платина, имѣющая высокую полезность, должна бы быть во много десятковъ разъ дороже золота и въ сотни разъ дороже серебра: средняя ежегодная добыча платины не превышаетъ 300 пудовъ на земномъ шарѣ, тогда какъ золота добывается до 9,000 пудовъ, а серебра—болѣе 200,000 пудовъ (въ 1885 году—219,700). А между тѣмъ мы видимъ, что цѣнность платины составляетъ 1/9 цѣнности золота и только въ 5—6 разъ превосходитъ цѣнность серебра (1 фунтъ золота приблизительно, стоитъ 450 р. с., платины 100 р., серебра 20 р.). Странники ученія, основывающаго цѣнность вещей на ихъ рѣдкости, охотно ссылаются на такіе случаи, которые, будто бы, не могутъ быть истолкованы съ помощью трудовой теоріи цѣнности: вода не стѣитъ ничего или почти ничего, а въ осажденномъ городѣ или въ пустынѣ, вслѣдствіе недостатковъ въ ней, вслѣдствіе ея рѣдкости, за нее готовы платить на вѣсѣ золота. Но этотъ случай, нашедшій себѣ мѣсто почти во всѣхъ учебникахъ, очень легко разрѣшается съ помощью трудовой теоріи: при обычномъ, нормальномъ положеніи дѣла, добываніе воды стѣитъ ничтожной затраты труда, въ осажденномъ же городѣ—огромныхъ усилий, даже жизни (вылазки для пріобрѣтенія пищи и воды).

Усердное пользованіе математическими формулами не спасаетъ Вальраса отъ цѣлаго ряда несообразностей въ ученіи о капиталѣ. Капиталь, по опредѣленію Вальраса, составляетъ всѣ вещи, которыя имѣютъ болѣе или менѣе продолжительное существованіе и служатъ источникомъ дохода. Отъ капиталовъ слѣдуетъ отличать всѣ предметы потребленія, а также сырые матеріалы: сѣмена, удобреніе, волокнистыя вещества и т. д. Капиталы же Вальрасъ раздѣляетъ на 3 группы: 1) земельные участки, которые приносятъ доходъ въ видѣ растений или доходъ отъ пользованія ими, какъ мѣстомъ для сооруженія зданій или же, наконецъ, служатъ мѣстомъ отдыха и развлеченія (сады, парки). 2) Вторую группу образуютъ люди (personnes): работники и работницы, ремесленники, кучера, горничныя, чиновники, литераторы, даже празднующіеся. „Всѣ эти лица являются капиталами въ точномъ смыслѣ слова. Праздношатающійся, который словяется нынче, будетъ словяться (flâneur) и завтра; кузнецъ, окончившій нынче работу, имѣетъ передъ собою еще рядъ рабочихъ дней; адвокатъ, выходящій изъ суда, снова пойдетъ туда для веденія тяжбы... Удовольствіе, которое получилъ празднующійся, работа, выполненная ремесленникомъ, защитительная рѣчь, произнесенная адвокатомъ, составляютъ доходы этихъ лицъ. Такова вторая категория капиталовъ, капиталы личные“ (стр. 200). 3) Всѣ движимости, способныя приносить доходъ или реальный, или въ видѣ тѣхъ пріятныхъ ощущеній, которыя доставляетъ пользованіе: фабрики, мастерскія, жилые дома, животныя, орудія и машины, затѣмъ картины, статуи, драгоцѣнности для украшеній (всѣмъ вещамъ этого рода нѣмецкіе экономисты даютъ названіе *Nutzvermögen*). Какъ ни много возраженій вызываетъ третья группа, но охотно цѣликомъ при-

нимаешь ее послѣ второй. Все это учение о капиталахъ есть чистѣйшій сумбуръ, далеко оставляющій за собою разсужденія нѣмецкихъ экономистовъ о *невещественныхъ* капиталахъ, которое вызвало столь заслуженныя насмѣшки Маркса и Лассалля. Вообще, полемизируя съ англійской школой экономистовъ, Вальрасъ отрицаетъ и теорію фонда рабочей платы. Авторъ руководствуется тѣмъ соображеніемъ, что число людей, получающихъ заработную плату, не есть величина постоянная: она измѣняется, равнымъ образомъ, какъ измѣняются и доли народнаго капитала, которая употребляются для оплаты труда въ различныхъ отрасляхъ производства. Все это вѣрно; но въ аргументаціи Вальраса получается большой пробѣлъ отъ того, что онъ не принялъ въ расчетъ теорій Родбертуса, Уокера и Джорджа о поступленіи заработной платы изъ текущаго дохода, а не изъ капитала, существовавшаго въ началѣ производства. Послѣдняя глава посвящена вопросу о налогахъ. Налоги должны падать только на доходъ, не уменьшая капиталовъ. Дабы налоги удовлетворяли требованіямъ о всеобщности, они должны состоять изъ трехъ категорій: на доходъ отъ земли, доходъ отъ личныхъ капиталовъ въ вышеуказанномъ смыслѣ и налогъ на прибыль отъ капиталовъ вещныхъ. Только такимъ путемъ „и будутъ обложены податями люди праздные, какъ владѣльцы личныхъ способностей“. Все это—налоги прямые; не прямые же падаютъ на совары. Скажемъ въ заключеніе, что книга Вальраса представляетъ тного пробѣловъ: потребленію и народонаселенію вовсе не отведено мѣста; учение о заработной платѣ изложено бѣгло, тогда какъ деньгамъ посвящено болѣе 100 страницъ. Все это заставляетъ насъ при- нять книгу лозаннскаго профессора очень умѣреннымъ вкладомъ въ экономическую литературу.

Principes d'économie politique. Deuxième édition, complètement réfondue, von Gide. 1890. Этотъ краткій курсъ представляетъ особенно отрадное явленіе именно во французской экономической литературѣ, гдѣ и до сихъ поръ очень охотно повторяютъ и разжигаютъ то, что говорили Сэй, Дюнауэ и Бастиа. Gide, хотя книга его не пестритъ цитатами, обнаруживаетъ основательное знакомство съ новѣйшими теченіями въ литературѣ. Онъ научился кое-чему у исторической школы, а многія страницы написаны подъ вліяніемъ Маркса. Противъ индивидуалистическаго направленія въ политической экономіи было писано такъ много, что крайне трудно сказать что-либо новое. И, все-таки, не сосѣмъ обычно встрѣчать во французской книжкѣ такіа, наприм., слова: „Эта школа особенно заслуживаетъ упрека за свое черезъ-чуръ оптимистическое направленіе; въ основаніи оптимизма лежитъ не столько научный характеръ изслѣдованія, сколько стараніе оправдать существующій порядокъ вещей“ (стр. 21). Книга состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I) Богатство и цѣнность; II) производство, которое разсматривается съ точки зрѣнія условий внѣобщественныхъ (природа, трудъ и капиталъ), условий общественной жизни (сотрудничество, кредитъ, обмѣнъ и т. д.) и, наконецъ, съ точки зрѣнія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ; III) потребленіе и IV) распредѣленіе. Въ четвертомъ отдѣлѣ мы находимъ двѣ части: 1) учение о принципахъ распредѣленія цѣнностей (право собственности, формы рѣшенія соціального вопроса, предлагаемыя коммунистами и индивидуалистами и т. п.) и 2) учение о доляхъ общественнаго дохода, поступающихъ отдѣльнымъ участникамъ въ производствѣ. Въ приложеніи, на 30-ти страницахъ, изложены общія начала государственныхъ расходовъ, доходовъ и долговъ.

Въ ученіи о цѣнности авторъ стоитъ на рубежѣ между двумя главными школами, основывающими цѣнность на полезности и трудѣ. Многія явленія мѣшаютъ тому, чтобы цѣнность была сведена исключительно къ одному изъ этихъ началъ. Факты показываютъ, что цѣнность вещей болѣею частью пропорціональна нашимъ потребностямъ въ данныхъ товарахъ. Идея же труда, положенная въ основаніе цѣнности, выражаетъ то, что должно быть: „желательно, чтобы цѣнность была соразмѣрна съ усиліями, затраченными на данную вещь“ (стр. 65). Подобно многымъ французскимъ экономистамъ, Gide смѣшиваетъ здѣсь цѣнность съ цѣною.

Въ главахъ, посвященныхъ вопросу объ обращеніи цѣнностей (стр. 183—254), авторъ очень остроумно проводитъ ту мысль, что высокий уровень экономического развитія позволяетъ упростить многія сложныя хозяйственныя отношенія. Торговый классъ, служа посредникомъ между производителями и потребителями, становится слишкомъ многочисленнымъ. Но улучшеніе путей, развитіе сотрудничества вызываетъ къ жизни различныя формы (товарищества), посредствомъ которыхъ потребители получаютъ возможность сноситься съ производителями безъ посредниковъ. Аналогичныя же явленія наблюдаются и въ области денежнаго обращенія: ростъ культуры позволяетъ народу довольствоваться одною и тою же суммой денегъ (и даже бумажныхъ) для совершенія несравненно большаго числа сдѣлокъ, нежели въ предъидущіе періоды; а путемъ взаимнаго погашенія долговъ чрезъ банкировъ или расчетныя палаты потребность въ деньгахъ сводится до *minimum'a*. Всѣ эти теченія берегаютъ народному хозяйству очень много силы. Видное мѣсто отведено также вопросу о свободной торговлѣ и протекціонизмѣ (стр. 275—96). Авторъ считаетъ совершенно фантастическимъ выводъ о томъ, что страна, съ промышленностью мало-развитою, потеряетъ весь свой запасъ золота и серебра, которые уйдутъ въ уплату за иностранные товары, что данная страна обѣднѣетъ или впадетъ въ зависимость отъ своихъ сосѣдей, что ввозимые изъ-за границы товары окончательно подавятъ туземный трудъ и т. д. Онъ считаетъ невыгоднымъ только рѣзкій переходъ отъ покровительственной таможенной политики къ свободной торговлѣ; совершится быстрое перемѣненіе труда и капиталовъ изъ однихъ отраслей въ другія, а вслѣдствіе этого—временныя убытки для многихъ предпринимателей и рабочихъ. Законъ Мальтуса нашелъ въ Gide'ѣ весьма осторожнаго критика: весь XIX вѣкъ доказываетъ, по мнѣнію автора, что нельзя придавать серьезнаго значенія прогрессіямъ Мальтуса. Можно надѣяться, что люди, въ своемъ размноженіи, никогда не обгонятъ средствъ продовольствія. „Какія же причины помѣшаютъ этому?—спрашиваетъ авторъ.—Знать эти причины равносильно знанію закона народонаселенія; а мы должны призваться, что находимся въ совершенномъ невѣдѣніи относительно этого закона“ (стр. 351). Глава, посвященная хозяйственнымъ кризисамъ (стр. 368—81), принадлежитъ къ наименѣе удачнымъ: авторъ перечисляетъ признаки кризисовъ (переполненіе рынка или недостатокъ товаровъ, капиталовъ, монеты и т. п.) и отождествляетъ эти признаки съ причинами. Къ истинной же причинѣ—недостатку покупательныхъ средствъ у рабочихъ классовъ, связанному съ характеромъ распредѣленія общественнаго дохода,—авторъ относится очень легкомысленно: въ распредѣленіи общественнаго дохода „слѣдуетъ видѣть только перенесеніе потребительной способности съ одного класса на другой; непонятно, почему бы избытокъ товаровъ не могъ быть потребленъ предпринима-